

Фильм Лени Рифеншталь «Триумф воли» заставил примкнуть к фашизму десятки тысяч людей

Лени Рифеншталь

Лени Рифеншталь шла служила, чтобы о ней говорили, хотя бы фактом своего существования. Хотя бы тем, что до сих пор снимает кино в экстремальных условиях — к примеру, под водой. Согласимся: чтобы в 99 лет нырять с аквалангом и камерой, требуется не только несокрушимое здоровье, но и уникальная сила духа

Новая волна интереса к фигуре бойцовой фрау связана вовсе не с ее беспримерным жизнелюбием.

Визит Рифеншталь в Санкт-Петербург прошлым летом едва не вызвал бойкот фестиваля документального кино «Послание к человеку», куда она привезла свой новый фильм. Возмущение общественности имело, мягко говоря, некоторые основания. Что ни говори, появившиеся не где-нибудь, а в Ленинграде, не кого-нибудь, а первого имиджмейкера Гитлера, да еще в качестве почетного гостя — событие,

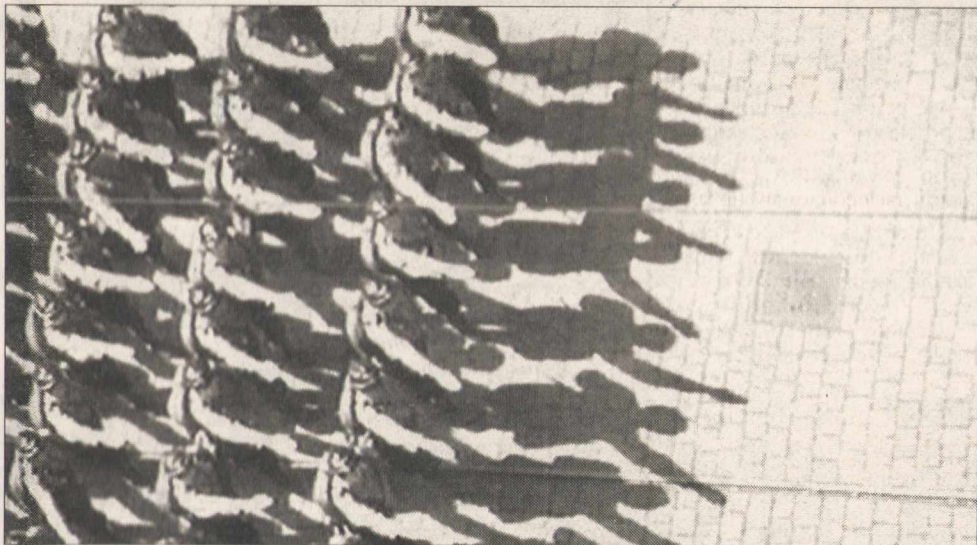
существовать на сцене: «В зале будут сидеть пожилые евреи и смотреть, как на экране беснуются на сносим сцене члены НСДАП. Это противно и страшно».

На что Виктор Шендерович заметил: мол, если бы пожилые евреи были на экране, а члены НСДАП бесновались в зале, было бы куда страшнее. Пожалуй. Хотя не думаю, что национал-социалисты в таких мирных обстоятельствах, как киносеанс, так страстно перегрызли бы друг друга глотки.

Все немцы, писал Брехт, — умные, честные и любящие национал-социалисты. Но ни к кому не относятся все три качества сразу. Если немец умный и национал-социалист — он не честный. Если он честный национал-социалист, значит, не умный. Если же немец умный и честный — стало быть, не национал-социалист.

Добрая половина московских либералов, пабежавших в особняк нефтяной королевы смотреть «Триумф воли», легко включит добрую идею, в том числе и фашистскую, и любой набор качеств, не исключая ума, совести, отдачи или таланта. Особую толерантность, пропущившая либеральная публика проявляет сегодня в отношении палатки. Факт искусства приобретает не только самонезнимость, но и самонезнательность. Этические категории никак тут не работают и как бы вообще терпят от смысла. Вот в этой примерно плоскости лежат сегодня трюны и раскол в рядах либеральной публики, вплоть до разрыва близких друзей. Видли столичные фрау Рифеншталь догадываются, какую остроту и свежесть обретает ее небодорое имя на одиннадцатом десятке.

Шестой фестиваль архивного кино в Белых Столбах оказался богат на «великие столичные»: Любовь Орлова, Эрих Барн, Леонид Труберг, Борис Барнет, Чекарте Дишгеттин, Лени Рифеншталь. В этом блоке «Госфильмофонд» показал ее последний документальный фильм «Голубой свет» (1932), после которого вторая звезда немецкого экрана прочно сняла свою судьбу с Гитлером, автоматом за-

МАЙН

нав положение первой. Ибо примерно в то же время сравнительная Марлен Дитрих уехала в Америку и больше никогда — никогда! — не возвращалась на родину. Собственно, не такая уж несправедлива, как кажется, роль Рифеншталь, показывая, что масштабы звезд вполне сравнимы, причем режиссерские открытия Лени (начинавшей как балерина) не уступают ее актерскому блеску. Красива, молода, богато одарена плюс отличные спортивные данные, добрица по скалам, как лисья кошка, с легкостью преодолевая отрицательные углы.

Истинная аристка. Это ли не лейбл для порожженнейшей Германии! Фюрер в экстазе. Лени Рифеншталь признала под знаменем национал-социализма. Впечатительная красавица и сама очарована Гитлером. Она не имеет сил отказаться. Фильм «Триумф воли» — о нюрнбергском съезде НСДАП, свитый в 1934 году, казался бы, навсегда

исключил режиссера из художественного контекста по причине несовместимости злодейства с гением. Но яркие афоризмы часто поверхностны, и время, как выяснилось, работало на нее. Сменились поколения. «Пожилые евреи», которые смотрят сегодня грандиозную агитку, восторженную оду тоталитаризму, где Гитлеру отведена роль даже не пророка, а самого Провидения, оценивают фильм, предельные, с эстетических позиций. Говорит о постановке по скалам, как лисья кошка, с легкостью преодолевая отрицательные углы.

Нежно любимый мною поэт-концептуалист, мудрый, как ребе, объяснял мне: «Искусство делает не только писателя, но и читателя. Любой текст может измениться под влиянием времени. Для этого нужно просто, чтобы мы с тобой условились считать его искусством. Пропагандистская картина становится фактом искусства хотя бы за отсутствием как объекта, так и субъекта пропаганды. Через сто лет носитель идеи превращается в носителя стиля. Хотя лично мне по-человечес-

ки, конечно, симпатичнее поведение Марлен Дитрих, чем поведение Лени Рифеншталь». А по-моему, Лева, все наоборот. Как раз фактор «поведения» расставляет со временем фигуры по своим местам. Работа на пропаганду ни для кого еще не проходила бесследно, уж нам ли не знать — с опытом нашего-то соцреализма. Попытки подмакнуть режиму, как правило, плохо кончаются для художников. Умный и честный не может стать национал-социалистом: природа не велит. Большой художник организически не может прать. Ну просто не может, и все.

Гениальный Манделштам написал скверный панегирик Сталину и был жестоко покаран. Режим не любит очевидного вранья. Страшные слова о палачах, «как черви», в каком-то смысле унижают его меньше, чем униженная ложь гения. Случай Лени Рифеншталь другой. Ну, во-первых, она женщина. Во-вторых, она любимая женщина. И фильм ее исключительно женский и любимый балерина, она понимала нравственную силу жеста, знака. Зв операторов растоплены его так, что камеры не просто фиксируют жест, но напоют его величественным со-

держанием: мы видим как бы ошестивленную Волю, которая покоряет страну, будто женщину. В сущности, это почти балет. И жинг он ровно настолько и постольку, насколько и поскольку жинг билет: наиболее условное искусство. Рифеншталь превращает Германию в подмостки, народ — в кордебалет, фюрера — в дирижера, и сама парит среди фаллитиков, словно балерина. Впрочем, это уже из области оперы.

Ни мой вкус, стили здесь не больше, чем у Григория Александрова и фильме «Светлый путь», только вместе-то «ЗИС», летящего над Кремлем, летит самолет над рейхстагом. Все выше, и выше, и выше... Кстати, песня-то — немецкая. И в «Триумфе» она поюся звучит, сблизая его со сталинской туфтой до полного слияния.

Нет, ребята, кто как, а и ни с кем не улаживались считать этот гибрид китайского балета времен позднего Мао, хроника крепнущих Советов и оперы Вагнера большим искусством.

То, что фрау Лени, как и ее Германия, отдавалась фашизму по любви — не за страх, а за совесть, — только лишней раз заставляет вспомнить Брехта. Одуманная была происшедшей мистерией. Но не сама ли эту мистерию творила? Прозрела только после войны. Но ведь не «девушкой юной» пришла к Гитлеру, тридцатилетним художником, вооруженный присущим художникам зрением. Всего лишь на год старше была Марлен Дитрих, все появившая и не прощившая. Либо честный и умный, либо...

Безусловно, премия Лени Рифеншталь оросла «этого гения». И швернее, она действительно свое получила, как говорит сторонники терпимости и объективности. И женщина она, что ни говори, незаурядная: в 67 лет взяла в мужья 17-летнего мальчика и прожила с ним тридцать лет и три года — это даже не балет. Это высший пилотаж. Это стальные руки-крылья и вместо сердца — пламенный мотор. Как поется в нашей общей с фюрером песне.

Но с кавычками я бы не спешила. У Лени Рифеншталь полно поклонников не только в кругу любителей документального кино и теоретиков. Хватает их и у ее друга Адольфа. Как объекту, так и субъекту пропаганды далеко до записки в Красную книгу. Боюсь, что добрая фрау каким-то небывалым образом обманула время. Что в некотором смысле Лени Рифеншталь бессмертна.

Такой вот триумф воли. «Каиф!» — сказал мой приятель, когда в зале зажегся свет. А мне, туговатой, как многие пожилые евреи, на ухо, послышалось: «Камиф».

● Алла БОССАРТ

КАИФ

«Голубой свет»

«Голубой свет»

«Триумф воли»

«Голубой свет»